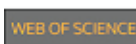

Тычинских З. А. Институт татарских голов в Западной Сибири в XVII—XIX веках : формирование и эволюция / З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 349—361. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-349-361.

Tychinskikh, Z. A. (2020). Institute of Tatar Heads in Western Siberia in the 17th—19th Centuries: Formation and Evolution. *Nauchnyi dialog*, 12: 349-361. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-349-361. (In Russ.).

УДК 94(571.1)“16/18”+929.52

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-349-361

ИНСТИТУТ ТАТАРСКИХ ГОЛОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII—XIX ВЕКАХ: ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

© Тычинских Зайтуна Аптрашитовна (2020), orcid.org/0000-0002-5378-8909, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), zaituna.09@mail.ru.

Рассматривается вопрос о системе управления служилыми татарами в Западной Сибири в течение XVII—XIX веков. Особое внимание уделяется роли в ней татарских голов как особого института, существовавшего с конца XVI по начало XIX века. Рассмотрены функции и обязанности татарских голов в разные исторические периоды. Выявлены исторические персоналии, занимавшие эту должность в течение рассматриваемого времени. Показана деятельность мурз Кульмаметевых на должности голов служилых и ясачных татар. Выявлено, что татарские головы в XVIII веке были органичным элементом традиционного управления аборигенным населением, необходимость в котором к концу столетия теряет прежнее значение. Показано, что в отличие от европейской части России, где должность татарских голов исчезла уже в XVII веке, в Сибири данный институт существовал вплоть до начала XIX века. Выявлена роль Сибирской реформы 1822 года как нормативной базы для ликвидации должности татарских голов. Новизна исследования видится в том, что в исторической ретроспективе прослежено формирование, развитие и завершение функционирования института татарских голов. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью темы.

Ключевые слова: Западная Сибирь; служилые люди; служилые татары; татарские головы; система управления.

1. Введение

Значимое место в военном контингенте Западной Сибири в XVII—XIX веках занимали служилые татары. История формирования этого социального слоя, состав и функции достаточно подробно рассмотрены в работах исследователей [Бахрушин, 1955; Тычинских, 2010]. В то же время вопрос о внутренней структуре и организации управления татарским служилым контингентом остается на сегодняшний день слабо изученным.

Особое место в системе управления служилыми татарами занимали татарские головы. Данный институт в Западной Сибири функционировал на протяжении XVI—XIX веков и имел на разных этапах существования свои особенности. Отметим, что в исторической литературе вопрос о татарских головах в Сибири уже получил определенное освещение. Известный русский и советский историк С. В. Бахру-

шин в статье «Сибирские служилые татары в XVII в.», рассматривая этап формирования этносословной группы служилых татар, особое внимание обращает на родоначальников клана тобольских татарских голов Кульмаметевых — князя Бегиша и его сына Авазбакея [Бахрушин, 1955]. Ф. Т. Валеев применительно к XVIII—XIX векам называет Кульмаметевых жалованными старшинами [Валеев, 1993]. Г. Т. Бакиева рассматривает родословную татарских мурз Кульмаметевых и биографии отдельных представителей рода [Бакиева, 2015]. Я. Г. Солодкин обращает внимание на сословную принадлежность татарских голов и подробно останавливается на некоторых персоналиях [Солодкин, 2015]. Ряд работ автора также освещает отдельные аспекты истории татарских голов в Западной Сибири, акцентируя внимание прежде всего на роде мурз Кульмаметевых [Тычинских, 2007, 2010; Тычинских и др., 2019]. Как видим, обращаясь к вопросу о татарских головах, историки исследовали его в первую очередь с позиций изучения клана татарских голов мурз Кульмаметевых.

В данной работе рассмотрим формирование и развитие института татарских голов, его место в системе управления аборигенным татарским населением, функции и обязанности татарских голов на разных исторических этапах, а также конкретных персоналий на этой должности.

2. Организация военного управления

Татарский военно-служилый контингент был сформирован из бывшей элиты Сибирского ханства [Тычинских, 2010, с. 44—45]. Русская администрация, во многом используя прежнюю систему организации управления как военным, так и ясачным татарским населением в Сибири, на первых порах сохраняла традиционные институты, постепенно трансформируя их сообразно своим целям и задачам. Так, сохранилось прежнее деление аборигенного населения на две страты — военно-служилую и ясачную, — преобразованных в условиях Русского государства в группы служилых и ясачных татар. Функционировал при этом и ряд элементов традиционного управления.

Б. А. Илюшин, рассматривая структуру военной организации служилых татар, приводит реконструкцию их служебной иерархии в XVI—XVII веках, которая, как он отмечает, была схожей у всех служилых татар в русской армии. Управление рядовыми татарами, которые назывались казаками, производилось мурзами и князьями. И в военное, и в мирное время служилые татары подчинялись князьям, в круг обязанностей которых входило составление списков служилых людей, привод, назначение на службу и т. д. Мурзы и князья подчинялись татарским головам, назначаемым обычно из русских [Илюшин, 2015, с. 5]. О табунных головах, которые руководили астраханскими юртовскими татарами, сообщает А. В. Малов. По наблюдениям исследователя, впервые в документах информация о татарском табунном голове у астраханских татар встречается в начале XVII века, точнее — в 1614 году. А. В. Малов считает, что табунный голова был «чином традиционной татарской военной организации, который выполнял вполне определенную военную функцию в условиях военных действий» [Малов, 2014, с. 228]. Татарские головы, в свою очередь, подчинялись воеводам полков.

В русской армии служилые татары использовались для участия в военных действиях, дипломатических посольствах, разведывательной деятельности, в карательных экспедициях, в качестве переводчиков и парламентариев. Конные татары также участвовали в охране границ от набегов степняков. Таким образом, спектр деятельности служилых татар в XVII веке был довольно широк. При этом те же функции выполняли как служилые татары, так и русские служилые люди [Илюшин, 2015, с. 6]. Что касается сибирских служилых татар, то в их функции входили различные службы: от сбора ясака до участия в дипломатических миссиях. Наряду с другими категориями служилых людей татары принимали участие в военных походах, занимались строительством острогов и крепостей, поимкой беглых и т. д. В течение XVII века они использовались преимущественно на конной службе [Тычинских, 2010, с. 52].

Б. А. Илюшин отмечает, что в основу управления войсками была положена десятичная система: служилые люди организовывались по десяткам, полусотням, сотням, «спискам». И хотя полного соответствия в численности подразделений не соблюдалось, подобное выделение тактических единиц сохранялось на протяжении длительного времени [Илюшин, 2015, с. 5]. Аналогичная структура существовала в татарских иррегулярных командах, фактически оформившись к XVIII веку.

Исследователи отмечают, что «сибирское казачество никогда не было “вольным”, а всегда исключительно “служилым”» [История казачества ..., 1995, с. 40]. Команды служилых татар набирались также по этому принципу, поэтому организация управления служилыми татарами была общей с другими подразделениями сибирского казачества. Главным органом управления всеми «иррегулярными» войсками был Сибирский приказ, где на протяжении XVII — первой половины XVIII веков разрабатывались штатные расписания, куда направлялись списки служилых людей, рапорты и донесения и прочее.

На местах руководство служилым военным контингентом осуществляли воеводы и воеводские канцелярии, а с XVIII века — губернаторы и губернские канцелярии.

Существенные изменения в системе управления произошли после 1763 года, когда был расформирован Сибирский приказ. Но, несмотря на то что формально руководство казаками в результате реформирования перешло к Военной коллегии и обер-комендантам, гражданские власти по-прежнему были в праве требовать на службу при канцеляриях (губернских, уездных и других) необходимое число казаков [Там же, с. 102].

Переломным моментом в сложившейся ситуации можно считать приказ Военной коллегии 1797 года. С этого времени руководство городскими командами стали осуществлять гражданские губернаторы. Правомочность данного приказа была подтверждена Государственным Советом в 1810 году [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, лл. 446—446 об.].

3. Место голов в системе управления. Функции и обязанности

Головы и атаманы осуществляли непосредственное управление служилыми людьми. Ф. П. Сороколетов относит завершение формирования терминологиче-

ского значения слова *голова* как наименования военачальника к началу второй трети XVI века [Сороколетов, 2009, с. 238], причем, как сообщает автор, об этом говорят «составные термины, в которые включается это слово: пушкарские головы, осадные головы, засечные головы, сторожевые головы, заставные головы, стрелецкие головы, солдатские головы, станичные головы» [Там же]. По мнению Н. И. Никитина, «в крупных гарнизонах Сибири стрелецкие и казачьи головы были вторыми после воевод людьми, которые осуществляли военное управление» [Никитин, 1988, с. 42]. Как считает А. В. Малов, «татарскими головами назначались лишь доверенные лица правительства из русских дворян, детей боярских или новокрещен» [Малов, 2014, с. 229]. Головы должны были формировать списки служилых людей, комплектовать команды, осуществлять контроль над выдачей жалованья, а также направлять подчиненных «на всякие службы и на городовые караулы». Они могли судить и наказывать подведомственных служилых людей за «огурничества и за караульное оплошество, и по челобитчиковым делам» [Никитин, 1988, с. 42; История казачества, 1995, с. 41]. Головы могли направляться на «дальние службы», при этом они могли возглавлять служилых людей других категорий. Так, отмечает Н. И. Никитин, «начальным» человеком над служилыми татарами в «дальних посылках», например, могли поставить атамана русских казаков, а татарского голову, отправить во главе отряда служилых «литовского списку» и т. д. [Никитин, 1988, с. 44]. Головы управляли служилыми людьми не только в период несения службы, но и отвечали за их поведение в повседневной жизни, чтобы «они в городе и нигде ничем не воровали, русских людей и татар не побивали и не грабили, и зернью, и карты не играли <...> и денежное, и хлебное и соляное жалованье, и казенных пищалей не продавали и не проигрывали и не пропивали» [История казачества, 1995, с. 97]. Документы свидетельствуют и о том, что в обязанности голов входила защита своих подчиненных — «от обид беречи».

4. Татарские головы в XVII веке

Упоминание должности татарских голов встречается в письменных источниках с конца XVI века. В этот период обычно под татарскими головами подразумевались предводители определенного контингента служилых татар. Я. Г. Солодкин справедливо обращает внимание на имевшиеся различия в статусах голов в европейской части Русского государства и в Сибири [Солодкин, 2015, с. 29].

Мы уже отмечали, что «обязанности татарского головы мало отличались от функций других категорий голов», татарские головы «командовали служилыми татарами во время военных походов и “ведали” ими в мирное время» [Тычинских, 2010, с. 115]. В их обязанности входило ведение послужных списков служилых и захребетных татар, своевременная подача этих списков вышестоящему начальству. На него возлагались суд и расправа над вверенными ему татарами, кроме «великих судных спорных дел». Татарский голова должен был «от русских и от всяких людей оберегать», а также «удерживать татар от обид русским» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7; Тычинских, 2010, с. 115].

С конца XVI по первую половину XVII веков татарскими головами обычно назначали кого-либо из русских «начальных» служилых людей. По сведениям, приводимым исследователями, одним из первых на эту должность был назначен Черкас Александров, который считается соратником Ермака [Щеглов, 1883, с. 58]. По данным Я. Г. Солодкина, Иван (Черкас) Александров, по прозвищу Корсок, занимал должность головы тобольских конных татар с 1598 по 1601 годы [Солодкин, 2015, с. 29]. В начале XVII века головой томских служилых татар, по сведениям В. Д. Пузанова, был Осип Кокорев [Пузанов, 2005, с. 112]. В первой трети XVII века тарских служилых татар возглавлял Воин Дементьев [Миллер, 1941, с. 583].

По данным Г. Ф. Миллера, в 1632 году татарским головой в Тобольске служил Иван Внуков [Миллер, 1941, с. 102]. Архивные материалы позволяют дополнить список персоналий татарских голов. Так, в 1626/27 годах на должности татарского головы находился Константин Частой [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 14], которого сменил Федор Елагин, служивший в 1628/29 годах [Там же, кн. 27]. Книги хлебно-го жалованья Тобольска 1637/38 годов называют татарским головой в этот период Михайло Харламова [Там же, д. 93], а в 1645/46 годах — Петра Ивановича Челищева [Там же, кн. 201]. Данный список далеко не полный и требует дальнейшего изучения и дополнения. Вместе с тем отметим, что должность татарского головы в главном сибирском городе Тобольске для русских чиновников была непростая, но почетная и небезвыгодная, учитывая их высокий оклад. Поэтому на эту должность часто назначали детей боярских.

Татарский голова в Тобольске в конце XVI—XVII веках имел штат помощников, в который входили толмач, подъячий, данщик татарский и приставы. Данные окладных книг показывают, что жалованье татарского головы было одним из самых высоких среди «начальных» служилых людей, что указывает на высокий статус татарского головы в русской военно-административной иерархии. В первой половине XVII века оно составляло 30 руб. деньгами, а также по 30 четей ржи и овса. К сравнению, по приводимым Н. И. Никитиным данным окладных книг за 1647—1648 годы, голова пеших казаков получал 22 руб., а голова конных казаков — 11 рублей денежного жалованья [Никитин, 1988, с. 110].

В некоторых случаях татарских голов «отставляли» от должности по жалобам служилых татар. Как пишет Н. И. Никитин, злоупотребления в отношении служилых со стороны «начальных людей» были в XVII веке нередкими [Там же, с. 132—133]. К примеру, тобольский татарский голова Константин Частов в 1628 году был отстранен от занимаемой должности. Причиной отставки послужили многочисленные жалобы от служилых татар на «обиды и насильства» в отношении подчиненных со стороны К. Частова. Вместо него на это место был назначен Федор Елагин [Оглоблин, 1900, с. 129]. Таким образом, назначение на должность татарских голов русских служилых обычно из числа «начальных людей» было обычной практикой в течение конца XVI — XVII веков.

Представителей аборигенного населения на должность татарских голов стали назначать с конца XVI века. Так, на 1594 год Г. Ф. Миллер называет татарских голов Байзеита и Байбахту [Миллер, 1998, с. 218]. Они возглавляли тобольских

служилых татар, направленных для строительства Тарской крепости. Численность войска под предводительством воеводы князя Елецкого, направленного на строительство Тары, была свыше полутора тысяч человек, и в его состав, наряду с русскими служилыми людьми, входили поляки, литовцы, татары и башкиры. Причем более двух третей отряда составляли татары и башкиры. В связи с этим Г. Ф. Миллер писал: «В такую опасную экспедицию, в опасные татарские места <...> такое множество Татар употребить отважились» [Там же]. В данном случае хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что «головой» — *башлык* — у тюрков обычно назывался старшина, старший, главный в роду, общине, артели. И мы можем предположить, что термин *голова*, скорее всего, по отношению к Байсеиту и Байбахте употреблялся в значении назначенного на период похода начальника.

На наш взгляд, такая же ситуация могла складываться и в отношении Майтмаса Ачекматова, который в первой четверти XVII века назывался головой тюменских юртовских татар. Скорее всего, он возглавлял отряды юртовских татар во время походов. По данным Я. Г. Солодкина, М. Ачекматов по крайней мере дважды назначался головой тюменских юртовских татар: в 1606 и 1617—18 годах [Солодкин, 2015, с. 30].

Майтмас Ачекматов был одним из тех «лучших людей» аборигенного населения, которые перешли на службу новой власти. Сведения о Майтмase Ачекматове встречаются в ряде источников конца XVI — начала XVII веков, в том числе в Сибирских летописях, где он назван «татарским князцом». Одним из наиболее известных и часто упоминаемых в исторической литературе документов является грамота царя Михаила Федоровича в Тюмень воеводе Федору Коркодинову в январе 1618 года. В документе сообщается, что в Москву поступила челобитная от «тюменского города юртовских служивых татар головы Маитмаса Ачекматова» с просьбой увеличить его жалованье. В ней Маитмас Ачекматов перечислял свои заслуги, в ряду которых называл участие в походах против хана Кучума и Кучумовичей, строительство русских городов Тобольска и Тары и т. д. Свою просьбу тюменский служилый татарин обосновывал тем, что на государственной службе он состоит со времени основания русского города Тюмени. Известно, что сыновья Маитмаса Ачекматова: Мургац, Надыш и Кутайгул — также находились на «государевой службе» в команде тюменских служилых татар [Очерки ..., 1994, с. 44]. Я. Г. Солодкин называет еще одного тюменского татарского голову начала XVII века — Девея Иртяшева [Солодкин, 2015, с. 30].

В Тюмени длительное время головой тюменских юртовских и захребетных татар служил сын боярский Илья Бакшеев, еще в 1630 году назначенный на эту должность [Миллер, 1941, с. 401]. Известно, что он стоял в 1641 году во главе объединенного отряда русских и татарских служилых людей во время похода против царевича Девлеткирея, «и те де служилые люди сошли его Девлеткирея в колмацких кочевьях, и с ним был бой и <...> голова татарской Илья Бакшеев со служилыми людьми многих колмацких людей побили и языки поимали» [Миллер, 1941, с. 401]. В XVIII веке руководство служилыми татарами сосредоточилось в столичном центре Сибири — Тобольске.

5. Татарские головы Кульмаметевы

В конце XVII — начале XVIII веков происходит окончательное оформление института сибирских татарских голов. Оно было тесно связано с деятельностью клана тобольских служилых татар Кульмаметевых, состоявших на должности голов тобольских служилых татар с конца XVII по начало XIX века. История рода достаточно подробно рассмотрена в работах исследователей [Тычинских, 2007, 2009, 2010 и др.; Бакиева, 2015], поэтому в данной статье остановимся на хронологии службы представителей рода в качестве татарских голов.

Первым из Кульмаметевых эту должность получил сын «Келмамета князя Бегишева» Авазбакей Кульмаметович. Архивные материалы позволяют говорить, что уже с середины XVII века внук князя Бегиша находился на государственной службе [Тычинских и др., 2019, с. 445—446]. Головой тобольских служилых и захребетных татар он был назначен в 1692 году «в вознаграждении его службы и купно с тем за сообщение всяких известий» [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 15]. В наказной памяти, данной тобольским воеводой, были определены обязанности Авазбакея Кульмаметева: «удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих <...> последних, производить между татарами всякую расправу, докладывать в важных делах боярину и воеводе Салтыкову, а за малые вины самому наказывать, прекращать всякие непозволенные связи их с заграничными народами и в случае нападений от них отражать оных военною рукою, для чего наблюдать, чтобы служилые татары состояли всегда в полном числе и неспособных из них к службе применять ... начальства другими из татарских детей» [Там же, л. 15об.]. Помощником головы служилых татар был определен сын Авазбакея — Сабанак Кульмаметев. В 1698 году Авазбакей умер, а на его место головой служилых татар был назначен Сабанак Авазбакеевич. В декабре 1713 года по приказу губернатора М. П. Гагарина сын Сабанака Авазбакеевича мурза Нематулай был назначен головой подгородных ясачных татар [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 99 об.].

В 1730 году Сабанак умирает [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16] и головой служилых татар становится его сын Нематулай [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 100 об.]. А функции головы подгородных захребетных и ясачных татар переходят к другому сыну Сабанака Авазбакеевича — Авазбакею Кульмаметеву. В 1732 году, после смерти Нематулая Кульмаметева, на недолгий период головой служилых татар становится служилый татарин Чюра Кутумов, потомок касимовских мурз [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 17]. Вновь должность головы служилых татар возвращается к представителям рода Кульмаметевых в 1736 году, когда сын Сабанака Авазбакеевича — Авазбакей (второй), который до этого возглавлял захребетных и ясачных татар, становится головой тобольских служилых татар.

Указом генерал-губернатора Д. И. Чичерина от 30 июня 1778 года сын Авазбакея Сабанак Кульмаметев после смерти отца был назначен головой 1-го класса «для командования служилыми казаками и ясачными магометанами». До этого с 1756 по 1777 годы он служил головой тобольских ясачных городских и уездных татар [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, лл. 101 об. — 102 об.]. Заметим, что Сабанак Авазбакеевич одним из последних занимал должность татарского головы

практически до упразднения данного института. Его брат Исмагулла Авазбакевич после назначения Сабанака головой 1-го класса был определен на его место и служил на этой должности до 1791 года. После кончины дяди головой 2-го класса становится старший сын Сабанака капитан Рахматулла Кульмамметев [Там же, л. 100 об. — 101 об.]. Должности татарских голов первого и второго класса сохранялись вплоть до начала XIX века.

Данная структура управления тобольскими служилыми и ясачными татарами в своих основных характерных чертах функционировала почти 100 лет, завершив существование лишь в первые десятилетия XIX века. Уже в 1725 году сибирский губернатор М. Долгорукий ввел штатное расписание, окончательно оформившее институт татарских голов. Это расписание утверждало две должности татарских голов — служилых татар и ясачных подгородных татар, совместно управлявших татарским населением [Там же, л. 458 об.].

Что касается денежных окладов, то, как уже выше говорилось, размер жалования головы служилых татар был высоким и длительное время не изменялся, составляя в год 23 рубля. Голова 1-го класса получал, кроме денежного довольствия, по «8 четвертей с осьминою полчетверика и полполчетверика ржи, овса тож, соли 6 пудов». Денежный оклад головы ясачных татар составлял 16 рублей ежегодно в течение XVIII века. Кроме того, ему было положено по «4 четверти и малый четверик ржи, столько же овса и соли 4 пуда» [Там же, л. 96 об.].

В XVIII веке в круг обязанностей татарских голов входило следить за тем, чтобы подведомственные им казаки должным образом выполняли возлагавшиеся на них поручения. Головы должны были ежегодно предоставлять губернскому начальству формулярные списки, в которых указывались данные о «всех состоящих в команде его казаках», а в конце каждого месяца — месячные ведомости о состоянии команды [Там же, л. 98]. Они должны были подавать тобольскому гражданскому губернатору рапорты и именные списки направляемых на различные службы казаков: «как посылаются казаки ис команды его и в прочие уездных городов нижние земские суды к городничим и частным комиссарам, к губернскому и уездному землемерам для разных случающихся посыло» [Там же, л. 100]. Каждую треть года должны были подаваться именные списки служилых татар комиссариатскому комиссионеру и в провиантское правление с именными списками об обеспечении служилых жалованием и провиантом [Там же].

В обязанности головы 2-го класса входило наблюдение за ясачными татарами и отставными казаками, которые проживали в селениях Тобольского округа, а также сбор с ясачных татар положенного ясака.

В течение всего периода существования данного института в руках татарского головы находились «суд и расправа» над вверенными ему служилыми, ясачными и захребетными татарами [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 101].

С конца XVIII века татарским головам присваивались офицерские чины. Так, голова 1 класса имел чин майора, а голова 2 класса — капитана.

Отметим, что мурзам Кульмамметевым вплоть до первой четверти XIX века удавалось удерживать за родом должности татарских голов, а в результате много-

численных обращений к верховной власти добиться того, что они были признаны «наследственными».

6. Завершающий этап в функционировании института

В течение длительного времени род татарских мурз Кульмаметевых, возглавлявший тобольских служилых и ясачных татар, обладал большими полномочиями в управлении татарским населением. Кульмаметевы пользовались большой поддержкой как местной, так и центральной власти, что было связано с «верной и беспорочной службой» представителей рода и с необходимостью такого звена в управлении аборигенным населением. С начала XIX века происходит постепенное ограничение власти Кульмаметевых. Губернская администрация обнаружила служебные злоупотребления Сабанака Кульмаметева, связанные с присвоением им двухрублевого подушного сбора с ясачных татар, значившихся как недоимка общей суммой 3714 руб. 14 коп. Это стало поводом для активных действий местной власти против татарского головы.

Дело «О злоупотреблениях властью» мурзы Сабанака Кульмаметева рассматривалось в течение ряда лет губернской администрацией, лично сибирским генерал-губернатором И. Б. Пестелем, а также разными правительственными учреждениями, включая Сенат [ГУТО ГА в г. Tobольске, ф. 154, оп. 1540, д. 27, л. 2 об.]. В итоге в 1811 году С. Кульмаметев был отстранен от управления ясачными татарами [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 12]. Вскоре губернское правление отстранило С. Кульмаметева от общего управления татарским населением, которое подразумевалось под должностью татарского головы, «с оставлением его в сем звании при одной казачей магометанской команде» [Там же, л. 13 об.]. Генерал-губернатор И. Б. Пестель, активно участвовавший в процессе отстранения С. Кульмаметева от должности головы, считал, что «притязания Кульмаметевых на исключительное управление татарами несправедливы» и, даже если «фамилия Кульмаметевых всегда имела притязание на начальство над ясашными и считала право сие как бы наследственным», но «отличие сие получилось только случайно, единственно по распоряжению прежнего местного начальства» [Там же]. На наш взгляд, такие изменения в отношении Кульмаметевых были связаны с назревшей ситуацией, когда прежняя система управления аборигенным населением, существовавшая почти два столетия, уже не была актуальна. В связи с этим отстранение мурз Кульмаметевых от должности татарского головы знаменовало завершение функционирования как данного института, так и в целом традиционной системы управления.

Завершающий этап перехода к новой системе управления был связан с реформами 1822 года. Сибирские реформы М. М. Сперанского включили в себя и «Устав о сибирских городских казаках», в котором были кодифицированы нормы, определяющие основы положения казачества в социально-политической инфраструктуре Восточной и Западной Сибири.

Согласно положениям Устава, все казачьи войска приобретали более однообразное устройство. Также в результате принятия нового нормативного документа происходит унификация порядка управления. Оформился переход к полковой

системе организации и была закреплена подчиненность полков гражданским губернаторам. Теперь руководить полками должны были полковые атаманы, которых в должности утверждало губернское начальство. Должности татарских голов были упразднены, так как новым законодательным актом наличие в казачьей чиновной иерархии голов не предусматривалось. По новой системе во главе Сибирского татарского полка, как и других аналогичных подразделений, встают атаманы, которые на эту должность назначались из русских офицеров [ГУТО ГА в г. Тобольске, ф. 152, оп. 31, д. 124, лл. 17 об., 399].

Работа по оформлению структуры и управления казачьими войсками в целом завершается в первой половине XIX века. С 1827 года центральным органом управления ими является Военное министерство в лице Департамента военных поселений [История казачества ..., 1995, с. 105—107]. Проведение Сибирской реформы М. М. Сперанского, частью которой стало утверждение «Устава об инородцах» и «Устава о сибирских городских казаках», приводит к постепенной унификации прав и обязанностей русских казаков и служилых татар.

7. Заключение

Итак, важную роль в системе управления татарским военно-служилым контингентом в Западной Сибири играл институт татарских голов, существовавший с конца XVI по начало XIX веков. Если в конце XVI — XVII веков татарский голова возглавлял только группу служилых татар, формировавшихся из военно-служилой верхушки Сибирского ханства, то с конца XVII века данная должность стала совмещать в себе функции управления как служилым, так и ясачным татарским населением. Таким образом, татарские головы на протяжении длительного периода использовались русской администрацией для руководства аборигенным населением. Функционирование института татарских голов в Тобольске в XVIII веке связано с деятельностью мурз Кульмаметевых, которые пользовались большим авторитетом у татарского населения и поддерживали тесную связь с местным губернским правлением.

И если в европейской части Русского государства должность татарских голов потеряла актуальность в связи с преобразованиями в армии XVII века, когда служилые татары вошли в состав рот и полков нового строя, то в Западной Сибири она просуществовала гораздо дольше, вплоть до начала XIX века.

Данный институт потерял свою значимость уже к концу XVIII века, а в первой четверти XIX века перестал функционировать. Нормативной базой для ликвидации должности татарского головы стали положения «Устава об инородцах» и «Устава о сибирских городских казаках».

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске*. Ф. И-329. Тобольское губернское правление, г. Тобольск Тобольской губернии (1788—1895 годы). Оп. 13. Д. 7. Л. 96 об. ; Ф. И-154 (Тобольская казенная палата). Оп. 1540. Д. 27. Л. 2 об. ; Ф. 341 (Тобольское наместничество). Д. 142. Л. 32 об. ; Ф. 152 (Тобольское общее губернское управление). Оп. 31. Д. 124. Л. 399.

2. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 214. (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 14 ; Кн. 27 ; д. 93 ; Кн. 201.
3. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 11, 15 ; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 52. Л. 40 2 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиева Г. Т. «Быть в Тобольске в татарских головах...» (из истории рода служилых татар Кульмаметевых) / Г. Т. Бакиева // *Сибирские исторические исследования*. — 2015. — № 4. — С. 10—29.
2. Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. / С. В. Бахрушин // *Научные труды*. Т. 3, ч. 2. — Москва, 1955. — С. 153—175.
3. Валеев Ф. Т. Сибирские татары / Ф. Т. Валеев. — Казань : Татарское книжное издательство, 1993. — 208 с.
4. Илюшин Б. А. Военное дело татарских воинов Русского государства XV—XVII вв. / Б. А. Илюшин // *Вестник Томского государственного университета. История*. — 2015. — № 3 (35). — С. 5—11.
5. *История казачества Азиатской России*. Т. 1. — Екатеринбург : УрО РАН, 1995. — 318 с.
6. Кружинов В. М. Очерки истории Тюменской области / В. М. Кружинов. — Тюмень, 1994. — 272 с.
7. Малов А. В. Состав и внутренняя структура отрядов служилых татар «великого Российского царствия» по записям расходных книг Казенного приказа (двора) конца Смуты. 1613—1619 гг. / А. В. Малов // *Средневековые тюрко-татарские государства*. — 2014. — № 6. — С. 224—232.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва-Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1941. — Т. 2. — 637 с.
9. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства / Г. Ф. Миллер. — Москва : Изд-во «Либерея», 1998. — 416 с.
10. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири / Н. И. Никитин. — Новосибирск, 1988. — 256 с.
11. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Н. Н. Оглоблин. — Москва : Университетская типография, 1900. — Ч. 3. — 394 с.
12. Солодкин Я. Г. О сословной принадлежности голов служилых татар в России конца XVI — начала XVII в. / Я. Г. Солодкин // *Военно-юридический журнал*. — 2015. — № 2. — С. 26—31.
13. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI—XVII вв.) / Ф. П. Сороколетов. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 384 с. ISBN 978-5-397-00679-8.
14. Тычинских З. А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII—XIX века) / З. А. Тычинских // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология*. — 2007. — Т. 6. — № 1. — С. 135—140.
15. Тычинских З. А. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметевых в свете поколенной росписи конца XVIII в. / З. А. Тычинских, Г. Х. Самигулов // *Научный диалог*. — 2019. — № 11. — С. 444—456. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-11-444-456.
16. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.) / З. А. Тычинских. — Казань : Фэн АН РТ, 2010. — 288 с.
17. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032—1882 гг. / И. В. Щеглов. — Иркутск : Восточно-Сибирский отдел ИРГО, 1883. — 778 с.

INSTITUTE OF TATAR HEADS IN WESTERN SIBERIA IN THE 17TH—19TH CENTURIES: FORMATION AND EVOLUTION

© Zaituna A. Tychinskikh (2020), orcid.org/0000-0002-5378-8909, SPIN 3721-9532, PhD in History, senior researcher, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), zaituna.09@mail.ru.

The question of the management system of servicemen Tatars in Western Siberia during the XVII-XIX centuries is considered. Particular attention is paid to the role of Tatar heads in it as a special institution that existed from the late 16th to the early 19th centuries. The functions and duties of the Tatar heads in different historical periods are considered. Historical figures who held this position during the period under consideration is identified. The activity of Kulmameyevs Murzas as heads of servicemen and yasak Tatars is shown. It was revealed that the Tatar heads in the 18th century were an organic element of the traditional management of the aboriginal population, the need for which by the end of the century loses its former importance. It is shown that, in contrast to the European part of Russia, where the position of Tatar heads disappeared already in the 17th century, this institution existed in Siberia until the beginning of the 19th century. The role of the Siberian reform of 1822 as a normative basis for the elimination of the position of Tatar heads is revealed. The novelty of the research is seen in the fact that the formation, development and completion of the functioning of the institution of Tatar heads is traced in the historical retrospective. The relevance of the study is due to the poor study of the topic.

Key words: Western Siberia; service people; service Tatars; Tatar heads; control system.

MATERIAL RESOURCES

- GBUTO GA v g. Tobolske — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. F. I-329. Tobolskoye gubernskoye pravleniye, g. Tobolsk Tobolskoy gubernii (1788—1895 gody). Op. 13. D. 7. L. 96 ob. ; F. I-154 (Tobolskaya kazennaya palata). Op. 1540. D. 27. L. 2 ob. ; F. 341 (Tobolskoye namestnichestvo). D. 142. L. 32 ob. ; F. 152 (Tobolskoye obshcheye gubernskoye upravleniye). Op. 31. D. 124. L. 399* [GBUTO GA in Tobolsk — State budgetary institution of the Tyumen region State archive in Tobolsk. F. I-329. The provincial government of Tobolsk, Tobolsk Tobolsk province (1788—1895 years). Op. 13. D. 7. L. 96 vol.; F. I-154 (Tobolsk state chamber). Op. 1540. D. 27. L. 2 Ob.; F. 341 (Tobolsk Viceroyalty). D. 142. L. 32 Ob.; F. 152 (Tobolsk General provincial administration). Op. 31. D. 124. L. 399]. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 214. (Sibirskiy prikaz). Op. 1. Kn. 14; Kn. 27; d. 93; Kn. 201* [RGADA-Russian state archive of ancient acts. F. 214. (Siberian order). Op. 1. Kn. 14; Kn. 27; d. 93; Kn. 201]. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1286. Op. 2. D. 347. L. 11, 15; F. 1263. Op. 1. D. 52. L. 40 2 ob* [RGIA-Russian state historical archive. F. 1286. Op. 2. D. 347. L. 11, 15; F. 1263. Op. 1. D. 52. L. 40 2 vol]. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakhrushin, S. V. (1955). Sibirskiye sluzhilyye tatory v XVII v [Siberian service Tatars in the XVII century]. *Nauchnyye trudy* [Scientific works], 3 (2). Moskva. 153—175. (In Russ.).
- Bakiyeva, G. T. (2015). «Byt' v Tobolske v tatarskikh golovakh ...» (iz istorii roda sluzhilykh tatar Kulmameyevykh) [“To Be in Tobolsk in Tatar heads ...” (from the history of the kulmameyev family of service Tatars)]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian historical research], 4: 10—29. (In Russ.).

- Ilyushin, B. A. (2015). *Voyennoye delo tatarskikh voynov Russkogo gosudarstva XV—XVII vv.* [Military Affairs of Tatar warriors of the Russian state of the XV—XVII centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk state University. History], 3 (35): 5—11. (In Russ.).
- Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii* [History of the Cossacks of Asian Russia], 1. (1995). Ekaterinburg: UrO RAN. 318 p. (In Russ.).
- Kruzhinov, V. M. (1994). *Ocherki istorii Tyumenskoy oblasti* [Essays on the history of the Tyumen region]. Tyumen'. 272 p. (In Russ.).
- Malov, A. V. (2014). *Sostav i vnutrennyaya struktura otryadov sluzhilykh tatar «velikogo Rosiyskogo tsarstviya» po zapisyam raskhodnykh knig Kazennogo prikaza (dvora) kontsa Smuty. 1613—1619 gg.* [Composition and internal structure of detachments of service Tatars of the “great Russian Kingdom” according to records of expenditure books of State order (court) of the end of the Troubles. 1613—1619]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], 6: 224—232. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1941). *Istoriya Sibiri* [History of Siberia], 2. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 637 p. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1998). *Opisaniye Sibirskogo tsarstva* [Description of the Siberian Kingdom]. Moskva: Liberiya. 416 p. (In Russ.).
- Nikitin, N. I. (1988). *Sluzhilyye lyudi v Zapadnoy Sibiri* [Serving people in Western Siberia]. Novosibirsk. 256 p. (In Russ.).
- Ogloblin, N. N. (1900). *Obozreniye stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592—1768 gg.)* [Review of columns and books of the Siberian order (1592—1768)], 3. Moskva: Universitetskaya tipografiya. 394 p. (In Russ.).
- Shcheglov, I. V. (1883). *Khronologicheskii perechen' vazhneyshikh dannyykh iz istorii Sibiri. 1032—1882 gg* [Chronological list of the most important data from the history of Siberia. 1032—1882 gg]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy otdel IRGO. 778 p. (In Russ.).
- Solodkin, Ya. G. (2015). *O soslovnoy prinalozhnosti golov sluzhilykh tatar v Rossii kontsa XVI — nachala XVII v.* [On the class affiliation of the heads of serving Tatars in Russia in the late XVI-early XVII century]. *Voyenno-yuridicheskiy zhurnal* [Military law journal], 2: 26—31. (In Russ.).
- Sorokoletov, F. P. (2009). *Istoriya voyennoy leksiki v russkom yazyke (XI—XVII vv.)* [History of military vocabulary in the Russian language (XI—XVII centuries)]. Moskva: LIBROKOM. 384 p. (In Russ.). ISBN 978-5-397-00679-8
- Tychinskikh, Z. A. (2007). *Tatarskiye kazachyi golovy Kulmametevy (XVII—XIX veka)* [Tatar Cossack heads Kulmametevy (XVII—XIX centuries)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk state University. Series: History, Philology], 6 (1): 135—140. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2010). *Sluzhilye tatarsy i ikh rol' v formirovaniy etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII—XIX vv.)* [Serving Tatars and their role in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars (XVII—XIX centuries)]. Kazan': Fen AN RT. 288 p. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A., Samigulov, G. H. (2019). *Information about the Siberian Murza of the Kulmametevs in the light of the Generational Painting of the Late 18th Century.* *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 11: 444—456. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-444-456. (In Russ.).
- Valeyev, F. T. (1993). *Sibirskiy tatars* [Siberian Tatars]. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. 208 p. (In Russ.).